

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVI века

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Scopus Author ID: 57191543761; ORCID: 0000-0002-0030-7921; Researcher ID: K-4974-2015

Аннотация. Цель статьи — выявить основные особенности подхода исторической мысли XVI в., в первую очередь испанской, к вопросу о происхождении аборигенов Америки. В целом эта проблема остается малоизученной в новейшей историографии (за исключением работ Ли Хаддлстона и Владимира Акосты), хотя она и связана с одним из важнейших аспектов осмысления европейцами еще не познанной ими реальности Нового Света — и этнической, и пространственной, и исторической. Главная задача автора — попытаться объяснить, почему изучение происхождения индейцев, несмотря на обилие различных теорий (финикийской, карфагенской, древнееврейской, офирской и др.), оставалось на протяжении всего XVI столетия на периферии интересов европейских писателей и мыслителей. Автор проводит анализ сочинений ряда писателей эпохи Возрождения (Фернандо Колона, Кабельо Бальбоа, Хосе де Акоста, Грегорио Гарсии), обращавшихся к этой теме, чтобы выявить те методы и способы аргументации, которыми они в данном случае пользовались. Наиболее распространенными из них, как показано в статье, были анализ содержания исторических источников, основанный на здравом смысле, и метод культурно-антропологического сравнения нынешних обитателей Нового Света с древними и современными народами Старого Света. В статье делается вывод, что европейская историческая мысль эпохи Возрождения в конечном счете признала свою неспособность ответить на вопрос о происхождении индейцев при том объеме исторической информации, которая была в ее распоряжении, и при тех инструментах исторического анализа, которыми она располагала.

Ключевые слова: географические открытия, Новый Свет, Америка, индейцы, образ этноса, происхождение, Испания, взаимные представления, восприятие, европейцы, писатели, художественные произведения, исторические представления, миссионерство, христианство.

I.V. Krivushin

The Origins of American Indians in the European Historical Thought of the Sixteenth Century

Ivan Krivushin, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russia).

E-mail: ivankrivushin@gmail.com

Scopus Author ID: 57191543761; ORCID: 0000-0002-0030-7921; Researcher ID: K-4974-2015

Abstract. The aim of the article is to identify the main features of the approach of historical thought of the sixteenth century, first and foremost that of Spain, to the question of the origin of the indigenous peoples of the Americas. In general, this problem remains poorly studied in recent historiography (with the exception of the works of Lee Huddleston and Vladimir Acosta), although it is associated with one of the most important aspects of European understanding of the reality of the New World, not yet known to them, whether it be ethnic, spatial, historical. The main task of the author is to try to explain the fact that the study of the origin of the Indians, despite the abundance of various theories (Phoenician, Carthaginian, Hebrew, Ophirian, etc.), remained on the periphery of interest of European writers and thinkers throughout the sixteenth century. To answer this question, the author analyses the writings of some Renaissance writers (Fernando Colón, Cabello Balboa, José de Acosta, Gregorio García) who addressed this issue in order to identify the methods and ways of argumentation that they used in this case. The most popular of them, as shown in the article, were the analysis of the content of historical sources based on common sense, and the method of cultural and anthropological comparison of present inhabitants of the New World with ancient and modern peoples of the Old One. The article concludes that the European historical thought of the Renaissance eventually recognized its inability to answer the question of the origin of the Indians due to the extreme scarcity of historical data at its disposal and the irrelevance of the tools of historical analysis that it had.

Keywords: geographical discoveries, the New World, America, Indians, the image of an ethnic group, origin, Spain, mutual representations, perception, Europeans, writers, works of art, historical representations, missionary work, Christianity.

12 октября 1492 г. Христофор Колумб со спутниками высадился на один из островов Багамского архипелага и встретил там людей без какой-нибудь одежды, которые не принадлежали ни к одному из известных им народов Европы, Азии или Африки. Эта встреча стала началом грандиозной эпопеи открытия нового мира, Нового Света, поставившей фундаментальный вопрос: кто те люди, которые населяют открытые земли. Однако для европейцев в первые десятилетия завоевания Америки эта проблема сводилась в первую очередь к вопросу о природе аборигенов: обладают ли они душой, искуплены ли они кровью Христа и способны ли стать христианами, имеют ли такой же разум, что и европейцы, или им суждено Богом и природой нести бремя рабства. Безусловно, многие конкистадоры считали, что индейцы («западные индийцы»¹) в моральном и интеллектуальном плане ниже европейцев². В то же время, как пишет американский исследователь Бенджамен Аллен, «ведущие испанские мыслители, стремясь поместить Америку в какой-то христианский контекст, в целом согласились с тем, что индейцы были людьми, а не дьяволами, безусловно, потомками Адама или, возможно, остатками потерянных десяти колен Израилевых; следовательно, они были способны к спасению, даже если это должно было быть сделано принудительно»³.

Кажется, было бы логичным одновременно с этим задаться вопросом о происхождении индейцев и о том, как они попали в Новый Свет. Ведь определение их статуса, прежде всего в рамках библейской генеалогии народов, позволило бы помочь обосновать тот или иной взгляд на место индейских племен в иерархии народов, принятой в христианстве. Иначе говоря, включение Нового Света в состав «ойкумены» неизбежно предполагало постановку вопросов: как индейцы вписываются в христианскую схему истории и как они связаны со Священной историей. Очевидно, что проблема происхождения аборигенов могла иметь непосредственное отношение и к вопросу об их природе. Однако мы сталкиваемся с поразительным фактом — по крайней мере до 1535 г. современники по сути дела эту проблему игнорировали. Все внимание авторов, писавших о Новом Свете,

¹ Обитатели Западных Индий.

² См., например: *Snipp C.M.* American Indians: The First of This Land. New York, 1989. P. 30.

³ *Allen B.M.* Naked and Alone in a Strange New World: Early Modern Captivity and its Mythos: DPH Thesis. Austin (TX): University of Texas, 2008. P. 160.

концентрировалось на грандиозной эпопее его завоевания, на военных и политических событиях и на образе жизни покоренных народов.

Можно, конечно, предположить, что вопрос о происхождении индейцев обсуждался в среде испанских завоевателей Нового Света. Тем не менее никаких отзвуков этих споров в литературе не сохранилось, и авторы, с середины 1530-х годов начавшие обращаться к этой теме, не ссылаются на каких-либо своих предшественников на этом пути. Это касается и первого из них — испанского историка Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса, автора «Всеобщей и естественной истории Индий, островов и материка Моря-Океана», первая часть которой была опубликована в Севилье в 1535 г. Правда, существует довольно распространенное мнение, что первым поднял вопрос о происхождении индейцев еще в 1511 г. итало-испанский гуманист Пьетро Мартире д'Ангьера, который в сочинении «О Новом Свете» сообщал, что Колумб принял Эспаньолу (Гаити) за библейскую страну Офир. Однако сам итальянский историк не высказался в поддержку этой версии, скорее, наоборот. «Повернув носы кораблей на восток, — рассказывает он в Книге I Первой декады, — [Колумб] объявляет, что открыл остров Офир. Но когда были основательно изучены труды космографов, [оказалось], что этот остров и другие прилегающие к нему острова — Антилийские. Он назвал его Испаньола»⁴.

Но даже обращение Фернандеса де Овьедо четверть века спустя к проблеме происхождения аборигенов Нового Света стало не признаком возникшего интереса к этой теме, а скорее исключением. Ибо между выходом «Общей и естественной истории» и изданием «Всеобщей истории Индий» испанского священника Франсиско Лопеса де Гомара в 1552 г. появился лишь один опубликованный труд, в котором затрагивался данный вопрос, — «Первая часть различия книг, существующих во Вселенной» испанского философа Алехо Ванегаса дель Бусто (1540)⁵. Два других сочинения, написанных в 1530–1540-х годах, в которых ставился вопрос, откуда пришли в Новый Свет индейцы, — «История адмирала дона Кристобаля Колона», принадлежащая перу его сына Фернандо, и «Апологетическая история» испанского священника Бартоломе де Лас Касаса — были напечатаны только, соответственно, в 1571 и 1875 гг. Но даже «первая волна» интереса к этой теме, которая пришлась на первую половину 1550-х годов (Лопес де Гомара, Педро Сьеса де Леон, Флориан де Окампо, Антониу Гальван, Агустин де Сарате), не привела к появлению трактатов, специально ей посвященных. Такое сочинение увидело свет не в XVI, а лишь в начале XVII в., в 1607 г., когда вышел труд испанского миссионера, монаха-доминиканца Грегорио Гарсии (вторая половина 1550-х — конец 1620-х годов), «Происхождение индейцев Нового мира и Западных Индий»⁶.

Почему вопрос о происхождении индейцев оказался на периферии интересов исторической мысли эпохи Возрождения? Как отвечает на этот вопрос новейшая историография? К сожалению, специфика отношения историков и философов эпохи Возрождения к данной теме не вызывала особого интереса у ученых второй половины XX — начала XXI в. Большинство исследователей, касавшихся этой проблемы, посвящало ей либо

⁴ Мы использовали издание 1516 г., в котором отсутствует нумерация страниц: [Petrus Martyr]. De orbe novo Decades. [Alcalá de Henares, 1516].

⁵ Alexo Vanegas. Primera parte de las diferencias de libros q[ue] ay en el universo. Toledo, 1540.

⁶ García G. Origen de los Indios de el Nuevo Mundo, e Indias Occidentales. Valencia, 1607. О подходе Гарсии см. в первую очередь: Martínez Terán T. Gregorio García, O. P., 1554?–1630: l'idéologie coloniale et l'origine des Indiens: Thèse de doctorat. Paris: Université Paris III, 1999; Idem. Los antípodas: el Origen de los indios en la razón política. Puebla, 2001.

несколько фраз, либо несколько абзацев⁷. Внимание таких ученых, как Кэмерон Аллен и Роберт Учоуп, концентрировалось преимущественно на авторах XVII, а не XVI столетия. В монографии Аллена нет упоминаний ни о Фернандесе де Овьедо, ни о Лас Касасе, ни о Лопесе де Гомара, ни о Кабельо де Бальбоа, из числа авторов XVI в. объектом его анализа становится только Хосе де Акоста⁸. Из книги Учоупа очевидно, что он не изучал сочинений тех писателей XVI в., на которых ссылается (Пьетро Мартире д'Ангьера, Фернандес де Овьедо, Лопес де Гомара, Жильбер Женебрар, Андре Теве, Диего Дуран)⁹, и брал информацию о них в более ранних работах, прежде всего американского ученого Аллена Годби¹⁰. После 1945 г. вышли только две публикации, в которых предложен систематический анализ представлений авторов XVI в. о том, откуда индейцы пришли в Америку и какова была их прародина, — монографии Ли Хаддлстона 1967 г.¹¹ и Владимира Акосты 1998 г.¹² Однако ценность работы Акосты, в которой этой теме посвящена отдельная глава, значительно снижается из-за того, что он практически не использовал в ней англоязычную литературу, в том числе и наиболее важное исследование Хаддлстона, который единственный попытался дать аргументированный ответ на поставленный нами вопрос.

Дать ответ на него, однако, непросто, особенно учитывая, что в литературе XVI в. не было недостатка в теориях происхождения индейцев. Это хорошо видно из сочинения Гарсии, в котором он перечисляет такие теории и дает им оценку. Всего Гарсия выделяет 11 «мнений». Правда, не все они являются «мнениями» о предках и прародине аборигенов — три первых касаются вопроса не о том, кем были первые жители Нового Света и из какой страны они пришли, а только каким образом они достигли Американского континента: 1) «первые индийцы приплыли в Индию морем ...получив о ней какие-то известия»¹³, «морским путем, не благодаря случаю, а по собственной воле»¹⁴; 2) «первые поселенцы Нового Света пришли туда, гонимые штормом и против своей воли»¹⁵, «благодаря кораблекрушениям и морской буре»¹⁶; 3) «первые поселенцы... путешествовали не столько по морю, сколько по суше»¹⁷ (через Гренландию и Лабрадор¹⁸). Таким образом, список «мнений» о предках индейцев у Гарсии сводится к восьми: 1) они произошли от карфагенян¹⁹ (Гарсия приписывает авторство этой теории Ванегасу, хотя ее выдвинул еще Фернандес де Овьедо); 2) от десяти потерянных колен Израиля²⁰ (предложена голландцем

⁷ См., например: *Berkhofer R.F.* The White Man's Indian: Images of the American Indian from Columbus to the Present. New York, 1978. P. 35–36; *Todorov T.* La conquête de l'Amérique: La question de l'autre. Paris, 1982. P. 215–216; *Smith J.Z.* Relating Religion: Essays in the Study of Religion. Chicago; London, 2004. P. 271–272; *Bustos Rodríguez M.* De dónde llegaron los indios? El poblamiento de América según el oidor Diego Andrés Rocha // *Naturalia, mirabilia y monstrosa en los imperios ibéricos (siglos XV–XIX)* / eds E. Stols, W. Thomas, J. Verberckmoes. Leuven, 2006. P. 60; *Allen B.M.* Op. cit. P. 134–135, 146, 160, 207–208; *Kupperman K.O.* The Atlantic in World History. Oxford, 2012. P. 7; *Dougherty M.W.* Lost Tribes Found: Israelite Indians and Religious Nationalism in Early America. Norman (OK), 2021. P. 7, 161.

⁸ *Allen D.C.* The Legend of Noah: Renaissance Rationalism in Art, Science, and Letters. Urbana (IL), 1949. P. 120–121.

⁹ *Wauchope R.* Lost Tribes & Sunken Continents: Myth and Method in the Study of American Indians. Chicago; London, 1962. P. 30–31, 53, 120.

¹⁰ *Godbey A.H.* The Lost Tribes — a Myth: Suggestions towards Rewriting Hebrew History. Durham (NC), 1930.

¹¹ *Huddleston L.E.* Origins of the American Indians: European Concepts, 1492–1729. Austin (TX), 1967.

¹² *Acosta V.* El continente prodigioso. Mitos e imaginario medieval en la Conquista americana. Caracas, 1998. P. 361–438.

¹³ *García G.* Op. cit. P. 21–22.

¹⁴ Ibid. P. 63.

¹⁵ Ibid. P. 64.

¹⁶ Ibid. P. 69.

¹⁷ Ibid. P. 74.

¹⁸ Ibid. P. 80.

¹⁹ Ibid. P. 84–176.

²⁰ Ibid. P. 177–317.

Яном ван Лумменом в 1567 г.); 3) от потомков библейского Офира, сына Иоктана²¹ (сформулирована испанским ученым Бенито Ариасом Монтано в 1572 г.); 4) от обитателей Атлантиды²² (выдвинута Лопесом де Гомара в 1552 г.); 5) от обитателей Пиренейского полуострова²³ — а) от подданных древнего царя Испании Эсперо²⁴ (теория Фернандеса де Овьедо); б) от жителей полуострова римской эпохи²⁵ (теория Лопеса де Гомара); в) от жителей полуострова эпохи арабских завоеваний²⁶ (теория начала XVI в.²⁷); 6) от древних греков²⁸ (выдвинута в 1572 г. испанским путешественником, историком и космографом Педро Сармьенто де Гамбоа); 7) от финикийцев²⁹ (теория Ванегаса); 8) от китайцев и «тартар» (татар)³⁰ (предложена в 1555 г. португальцем Антониу Гальваном). Этот список, хотя и неполный (Гарсия не упоминает, в частности, восточно-индийскую теорию Лас Касаса, валлийскую англичанина Ричарда Хаклойта и курляндскую испанца Энрико Мартина), тем не менее представляет основные взгляды на проблему, существовавшие в XVI в., и в этом качестве свидетельствует о достаточно большом их разнообразии.

В то же время нельзя сказать, что какая-то из этих теорий была в XVI в. доминантной, хотя, как считает Ли Хаддлстон, все же можно говорить об относительной популярности карфагенской теории и особенно теории происхождения индейцев от жителей погибшей Атлантиды³¹. Но самое главное — авторы, прежде всего испанские, демонстрировали явную осторожность и даже нерешительность при обсуждении вопроса о происхождении аборигенов Нового Света: некоторые предлагали не одно, а несколько «мнений», начиная с Фернандеса де Овьедо, выдвинувшего одновременно две теории — карфагенскую и испанскую (от царя Эсперо), другие отказывались принимать какую-то гипотезу как достаточно обоснованную, третьи, которых было больше всего, ограничивались лишь краткими замечаниями, как французский мыслитель Жан Боден в главе IX своего «Метода легкого чтения историй», где мы обнаруживаем лишь одну ссылку по этой теме: «не напомнить ли мне то, что покажется невероятным потомкам, о кровных связях черкесов с египтянами, *испанцев с американцами*, лузитан с индийцами, готов и вандалов с испанцами и афрами (выделено нами. — *И.К.*)»³². Авторы, разделявших, подобно испанскому историку Агустину Сарате, только одну теорию происхождения индейцев (в случае Сарате, от древних атлантов), было немного. Хаддлстон говорит о «большом нежелании комментировать этот вопрос»³³ и добавляет: «Такое нежелание выносить суждения кажется нехарактерным для эпохи, не отличающейся сдержанностью при отсутствии доказательств»³⁴. Кульминацией является позиция самого Гарсии, которую он формулирует после изложения существующих 11 «мнений»: «индийцы, которые сегодня обитают в Вест-Индии и Новом Свете, происходят не из одного народа и не из народов Старого

²¹ Ibid. P. 318–351.

²² Ibid. P. 351–407.

²³ Ibid. P. 407–411.

²⁴ Ibid. P. 411–427.

²⁵ Ibid. P. 427–462.

²⁶ Ibid. P. 462–465.

²⁷ По мнению Ли Хаддлстона, это идея самого Лопеса де Гомара (*Huddleston L.E. Op. cit. P. 72*), однако еще Фернандо Колон писал в 1530-х годах: «некоторые португальцы... считают само собой разумеющимся, что остров, описанный Аристотелем, — это остров Семи городов, населенный португальцами в то время, когда мавры отняли Испанию у короля Родриго, т.е. в 714 г. от Рождества Христова» (*Colón F. Historia del almirante don Cristóbal Colón. T. 1. Madrid, 1932. P. 72*).

²⁸ *García G. Op. cit. P. 466–473.*

²⁹ Ibid. P. 473–477.

³⁰ Ibid. P. 477–488.

³¹ *Huddleston L.E. Op. cit. P. 32.*

³² Io[annis] Bodini Andeg[avensis] in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius, 1572. P. 583.

³³ *Huddleston L.E. Op. cit. P. 32.*

³⁴ Ibid. P. 33.

Света, и первые поселенцы пришли и приплыли туда не по одному и тому же пути, не один единственный раз, не в одно и то же время, не одним и тем же способом, но на самом деле они происходят из разных народов, из которых одни были вынуждены отправиться морем и были пригнаны штормом, а другие, не будучи его пленниками, с особым искусством и навигацией искали те земли, о которых они имели какие-либо сведения. Одни пришли по суше в поисках той [земли], о которой они нашли упоминание у серьезных авторов; другие, возможно, влекомые случаем или спасаясь от соседей-врагов, или охотясь ради пропитания, словно дикие люди»³⁵.

По сути дела, европейская историческая мысль XVI — начала XVII в. безоговорочно принимала только два тезиса, касающихся вопроса о происхождении американских индейцев, которые четко сформулировал Гарсия:

«все мужчины и женщины, сколько их было и есть от сотворения мира, происходят и ведут свое начало и происхождение от наших предков Адама и Евы»³⁶;

«люди, живущие в Индиях, которых мы называем индейцами, пришли туда из одной из трех известных частей света: Европы, Азии и Африки. Причина этого в том, что, если бы в начале мира или после Потопа и детей или внуков Ноя была заселена четвертая часть, называемая Америкой, об этом упомянули бы древние историки и космографы, как о трех названных частях; но раньше ее считали непригодной для проживания, потому что она находилась под жаркой зоной»³⁷.

Эти два пункта — общее происхождение человечества (в том числе и жителей Америки) и заселение Нового Света в результате миграции — считались аксиомами и не оспаривались никем из предшественников и современников Гарсии, даже хронистом индейского происхождения Фелипе Гуаманом Помой де Айяла, который утверждает: «[После Потопа] Бог повелел покинуть ту землю, [чтобы] люди размножились и рассеялись по всему свету. Одного из сыновей Ноя... Бог перенес в Индии. Другие утверждают, что [перенесенный] произошел от самого Ноя. Означенные индейцы размножились, [однако] всю правду знает [один] Бог. Будучи всемогущим, он мог [еще] во время Потопа сохранить этих людей из Индии, находившихся в стороне [от главных событий]»³⁸. Но только эти два пункта не вызывали сомнений.

И, наконец, мы обнаруживаем, что немало сочинений, в которых в той или иной мере затрагивалась проблема происхождения аборигенов Американского континента, не было опубликовано при жизни их авторов. Подавляющее большинство увидело свет только в XIX и даже в XX вв. Мы уже упоминали труды Фернандо Колумба и Лас Касаса. К ним можно добавить вторую часть «Хроники Перу» Педро Сьесы де Леона (впервые напечатана в 1873 г.), «Хронику Новой Испании» Сервантеса де Саласара (в 1914 г.), «Трактат о праве и справедливости войны королей Испании против народов Западной Индии» Висенте Палатино де Курсола (в 1943 г.), «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланда (в 1864 г.), «Историю инков» Педро Сармьенто де Гамбоа (в 1906 г.), «Всеобщую историю событий в Новой Испании» Бернардино де Саагуна (в 1840 г.), «Описание индейцев» Хуана Суареса де Перальта (в 1878 г.), «Историю индейцев Новой Испании» Диего Дурана (в 1867–1880 гг.), «Сообщение о происхождении индейцев» Хуана де Товара (в 1878 г.), «Антарктический сборник» Мигеля Кабельо де Бальбоа (в 1840 г.) и т.д. Это свидетельствует о слабом интересе к теме происхождения индейцев среди образованного европейского общества XVI в. Авторы, затрагивавшие ее, обычно были знакомы с рукописными оригиналами сочинений своих предшественников, но не широкая публика. Пространство дискуссии, таким образом, сужалось, превращаясь в некую «нишу для посвященных».

³⁵ García G. Op. cit. P. 485.

³⁶ Ibid. P. 13.

³⁷ Ibid. P. 15–16.

³⁸ Гуаман Пома де Айяла Ф. Первая новая хроника и доброе правление (доколумбовый период) / пер. В.А. Кузьмищева. М., 2011. С. 24.

Ли Хаддлстон, пытаясь объяснить, почему дебаты о происхождении коренных жителей Нового Света оставались на протяжении XVI в. на периферии внимания европейских мыслителей и писателей, впадает в некоторое противоречие. С одной стороны, он признает, говоря о 1550-х годах, что общественное внимание к индейцам, в первую очередь к вопросу об их природе и связанных с нею правах, не сопровождалось ростом интереса к проблеме их происхождения³⁹. С другой — говоря о более позднем периоде, он видит причину слабого интереса как раз в том, что данный вопрос «уже давно перестал иметь какое-либо существенное практическое значение. ...Природа индейцев, происходили ли они из Атлантиды, от десяти потерянных колен Израиля, мореплавателей Соломона или потерпевших кораблекрушение европейцев, стала интригующей интеллектуальной проблемой — предметом любопытства, — но не имеющей большого значения»⁴⁰.

На наш взгляд, такой подход страдает некоторым упрощением. Прежде всего необходимо учитывать, что вопрос о происхождении индейцев оставался на протяжении XVI в. предметом интереса преимущественно испанских авторов. Представители других европейских стран обратили на него внимание не раньше 1555 г. (англичанин Ричард Иден и португалец Антониу Гальван). Причина в том, что этот вопрос не стал частью тематического репертуара ожесточенной полемики по поводу испанской черной легенды⁴¹. Так, итальянский историк Джироламо Бенцони, один из самых ярких и яростных ее сторонников, хотя и цитирует в своей «Истории Нового Света» свидетельство из сочинения «О чудесных слухах», приписываемого Аристотелю⁴², об открытии карфагенскими купцами после многодневного плавания к западу от Гибралтарского пролива «большого обитаемого и изобильного острова с судоходными реками»⁴³, однако никак не использует его для критики испанского завоевания континента. Очевидно, что этот вопрос мало его интересовал.

Во-вторых, для самих испанцев проблема происхождения индейцев не стала предметом диалога с аборигенами Америки, носителями местной исторической памяти. Библейская схема истории была навязана индейцам, а их собственные исторические свидетельства не воспринимались как авторитетные, в лучшем случае как искаженные отголоски событий, описанных ветхозаветными или греко-римскими авторами, как, например, инкские легенды о потопе. Конечно, факт происхождения обитателей Нового Света от того или иного народа Старого мог иметь значение для определения их статуса в исторической иерархии народов, прежде всего их происхождение от Сима, Иафета или Хама, но в дискуссии об индейцах гораздо большую важность имел вопрос — кем они являются сейчас: лишенными души и разума и погрязшими в грехе или, как утверждала папская булла 1537 г., «настоящими людьми» (*veros homines*)⁴⁴. Тем не менее если даже Вальядолидские дебаты не особо повлияли на политику испанской короны в Новом Свете, то

³⁹ «Влияние материалов о дебатах о природе американцев на общественные дебаты о происхождении было незначительным», и хотя «после 1550 г. интерес к обитателям Нового Света и растущий интерес к Америке в целом вызвали поток книг о новооткрытых землях», среди которых «значительное число включало рассмотрение возможных источников американского населения», однако «большинство игнорировало такие проблемы и сосредоточилось на том, чтобы рассказать хорошую историю» (*Huddleston L.E. Op. cit. P. 22*).

⁴⁰ *Ibid.* P. 53.

⁴¹ О ней см.: *Arnoldsson S. La leyenda negra: estudios sobre sus orígenes. Göteborg, 1960; Carbia R.D. Historia de la leyenda negra hispano-americana. Madrid, 2004; Юрчик Е.Э. «Черная легенда» в испанской просветительской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/?sl-gu> (дата обращения: 02.02.2023).*

⁴² *Ps.-Arist. Mirab. 84: 836b–837a.*

⁴³ *Benconi G. La historia del Mondo Nuovo. Venetia, 1565. P. 11a.* С этим свидетельством Псевдо-Аристотеля Бенцони, как и его предшественники, был знаком благодаря труду итальянского писателя XV в. Теофило Феррари: *Theophilus Cremonensis. Propositiones ex omnibus Aristotelis libris excerptae. Venetia, 1493. P. 119b–120a.*

⁴⁴ *Colección de bulas, breves y otros documentos relativos a la iglesia de America y Filipinas. T. 1. Bruselas, 1879. P. 103.*

это еще более верно для дебатов об исторических корнях аборигенов. Во всяком случае, в 1540-е годы, когда проблема природы индейцев стояла наиболее остро, мы не находим интенсивных обсуждений этого вопроса, так же как и в 1570-е годы, когда в испанской Америке был проведен ряд реформ, связанных с положением индейцев. Две волны интереса к нему датируются 1550-ми годами и концом XVI — началом XVII в. (Хуан де Мариана, Мартин Дельрио, Херонимо Роман и Самора, Гаспар Баррейруш, Антонио де Эррера, Томас де Малюэнда, Энрике Мартинес, Хуан де Пинеда, Хуан де ла Пуэнте).

В-третьих, создается ощущение, что неуверенность писателей XVI в. при обсуждении проблемы происхождения индейцев связана в первую очередь с тем, что такая сфера приложения их интеллектуальных усилий была для них совершенно новой. В отличие от дискуссий о происхождении европейских народов, здесь они не опирались на авторитетную традицию, прежде всего средневековую, на традицию, обеспечивавшую их аргументами, базирующимися на принятой интерпретации тех или иных фрагментов Библии или античных сочинений. Неудивительно, что авторы, поставившие задачу выяснить, откуда в Америку пришли индейцы, прежде всего попытались обнаружить какие-то свидетельства античных писателей или фрагменты Библии (особенно Ветхого Завета), которые они могли использовать в качестве доказательств⁴⁵. Еще Фернандес де Овьедо обратился к Псевдо-Аристотелю, чтобы подтвердить свою карфагенскую теорию⁴⁶, и к Псевдо-Бероссу, Гигину, Солину, Плинию Старшему и Исидору Севильскому, чтобы обосновать испанскую (гесперийскую)⁴⁷. Однако выбор этим авторам приходилось делать самим, а свидетельства древних давали простор для самых различных интерпретаций.

Какие же инструменты были в их распоряжении для поиска необходимых аргументов в пользу того или иного взгляда? Во-первых, анализ содержания исторических источников, основанный на здравом смысле. «В событиях столь древних, которые ни по подлинным источникам, ни по более древним традициям не могут быть выяснены, — замечает испанский хронист Кабельо Бальбоа, — должны иметь большую силу правдоподобные и очевидные свидетельства в сочетании с вескими основаниями»⁴⁸. Именно к рациональным аргументам (помимо упрека, что Фернандес де Овьедо плохо знал латынь, а потому не понял свидетельства Аристотеля⁴⁹) прибег Фернандо Колон, чтобы опровергнуть карфагенскую теорию своего предшественника: «в рассказанном [Аристотелем] есть обстоятельства, не согласующиеся с разумом, как видно из сообщения, что этот остров был очень богат во всем, но всегда безлюден; это неправдоподобно и невероятно, потому что изобилие земель возникает только в результате их возделывания руками людей, и там, где они не заселены, не только ничего не рождается само по себе, но и одомашненные [растения] становятся дикими и бесплодными. Не более правдоподобно, что карфагенянам не понравилось то, что их народ нашел такой остров и что они убили первооткрывателей; потому что, если он был так же удален от Карфагена, как и Индия, не было нужды страшиться, что те, кто его населял, придут завоевывать Карфаген. ...Таким образом, любой здравомыслящий человек понимает, что было бы ложью утверждать, что об этом острове больше ничего не было известно из-за того, что карфагеняне отказались от владения [им] и плавание [к нему] по морю, опасаясь, что другие отберут его у них и позже придут оспаривать их свободу; потому что еще больший страх из-за этого должны были внушить им Сицилия и Сардиния, которые находились в двух днях пути по морю от их города, в то время как от него до Эспаньолы — треть мира. И если бы сказали, что карфагеняне подозревали, что богатства этой земли могли бы сделать их врагов сильными до такой степени, что те впоследствии причинят им вред, я бы ответил, что они скорее

⁴⁵ См.: *Bustos Rodríguez M.* Op. cit. P. 60.

⁴⁶ *Fernández de Oviedo y Valdés G.* Historia general y natural de las Indias, islas y Tierra-Firme del mar oceáno. Pt. 1. Madrid, 1851. P. 14.

⁴⁷ Ibid. P. 16.

⁴⁸ *Cabello Balboa M.* Obras. Vol. 1. Quito, 1945. P. 194.

⁴⁹ *Colón F.* Op. cit. P. 82–84.

могли бы ожидать, что, владея такими богатствами, будут иметь возможность нападать и подчинять себе кого захотят, а если бы они оставили этот остров безлюдным, то его могли бы открыть другие, и это принесло бы им тот самый ущерб, которого они опасались; скорее, они должны были незамедлительно укрепить его и охранять свое судоходство, как (о чем нам известно) они поступали в других случаях в подобных обстоятельствах»⁵⁰.

Во-вторых, авторы использовали метод культурно-антропологического сравнения нынешних обитателей Нового Света с древними и современными народами Старого, весьма популярный в ту эпоху⁵¹. Факт подобия внешнего вида, одежды, языка, образа жизни и верований доказывал, по мнению людей XVI в., кровное родство нынешних обитателей Америки с их далекими европейскими или азиатскими предками. Так, Кабельо Бальбоа посвящает этому сравнению целую главу, «в которой через сходство обрядов, обычаев и церемоний доказывается явное происхождение наших западных индейцев от индейцев восточных»⁵². Например: «Жители Восточной Индии... поклонялись Солнцу, Луне и другим творениям и создавали в своих храмах и молельнях изображения и картины уродливого и чудовищного вида, вызывающие ужас... И точно так же (и в целом) наши западные индейцы имели обыкновение рисовать на своих гуаках и храмах уродливые, чудовищные фигуры, которые больше походили на портреты демонов, чем на какое-либо другое земное или небесное существо»⁵³.

Или: «Восточные индейцы всегда носили короткую одежду и длинное покрывало или мантию... То же самое всегда носили наши индейцы. Восточные индейцы всегда были любителями тканей из тонкого хлопка, причем самых разных цветов. То же самое мы знали и знаем о наших индейцах»⁵⁴.

Или: «У восточных индейцев был (и есть) обычай, какое бы высокое положение человек ни занимал, усаживаться на земле, на ковриках, хлопчатобумажных тканях, шелках или шерсти, обработанных по-своему, и на таких сиденьях устраивать свои празднества и трапезы, и эти трапезы по большей части [состоят] из жидких блюд, легких и легко усваиваемых, в сочетании с большим количеством фруктов и ароматических зерен... Тот же самый обычай и у наших западных индейцев»⁵⁵.

Или: «В Восточной Индии, когда умирал отец какой-либо семьи, его тело сжигали, а пепел, оставшийся от огня, клали в урну или горшок и закапывали в землю, и вместе с этим пеплом хоронили драгоценности, одежду и имущество умершего, особенно его оружие, если он был мужем воинственным; другие умащали тело умершего древесной смолой, миррой и благовонной смолой или другими лекарствами, маслами и смолами, предохраняющими от порчи... и таким способом забальзамированного (или покрытого миррой) помещали в склепы и подземелья, а вместе с ним замуровывали и хоронили заживо его слуг, служанок и жен, которые любили его больше всего, и их души вместе летели в ад, и они делали это, веря, что в загробном мире тем придется служить и подчиняться так же, как они служили ему в этой жизни. И всем нам хорошо известно, что во всех наших Западных Индиях использовался тот же самый способ погребения умерших»⁵⁶.

Этот метод, однако, вызывал критику, порой достаточно язвительную, у немалого числа авторов, обращавшихся к теме происхождения индейцев, начиная с Лас Касаса. Апогеем этой критики стало сочинение испанского историка Хосе де Акосты «Естественная и моральная история Индии», опубликованное в 1589 г. Акоста рассмотрел основные

⁵⁰ Ibid. P. 85–87.

⁵¹ «Такого рода сравнения, — подчеркивает Цветан Тодоров, — очень распространены в произведениях того времени» (Todorov T. Op. cit. P. 236).

⁵² Cabello Balboa M. Op. cit. P. 194–197.

⁵³ Ibid. P. 195.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibid. P. 196.

теории происхождения индейцев и признал их несостоятельными⁵⁷. «По моему мнению, — говорит он об офирской версии, — Перу очень далеко от того Офира, который воспевается Писанием. Потому что, хотя в нем и есть золотые копи, но не такие, чтобы пользоваться славой богатого [края], которой когда-то обладала Восточная Индия. ...Этимологию имени Офир и сокращение его до имени Перу я считаю делом, не имеющим большого значения, поскольку... имя Перу не является ни настолько древним и ни настолько общим для всей этой страны. ...Недостаточно иметь некоторую близость или сходство слов, в таком случае мы бы также сказали, что Юкатан — это Йектан, которого называет Писание. Не следует думать, что имена Тито и Пауло, которыми пользовались цари Инга этого Перу, произошли от римлян или христиан, поскольку это очень слабое свидетельство, чтобы доказать такие важные вещи»⁵⁸. «Об этом, — пишет Акоста о платоновском описании Атлантиды, — рассуждают и спорят весьма серьезно люди достаточно умные, а эти вещи, если немного подумать, настолько смехотворны, что больше похожи на сказки или басни Овидия, чем на историю или философию, достойную внимания. ...Все, что касается этого острова, начатое в диалоге “Тимей” и продолженное в диалоге “Критий”, нельзя принимать за истину, это все только для мальчишек и старух»⁵⁹. Попытки найти сходство между индейцами и древними евреями Акоста называет «очень легковесными догадками» и указывает на значительные различия между этими народами: «евреи использовали буквы; у индийцев их и в помине нет; те очень любили деньги, у этих их нет. Иудеи, если они не были обрезаны, не считались иудеями. Индийцы ни в какой степени не подвергали себя обрезанию и не практиковали этого обряда, как многие выходцы из Эфиопии и Востока. И как быть с тем, что иудеи так любят сохранять свой язык и древность и так сильно, что во всех частях света, где они живут сегодня, отличаются от всех остальных, и в одной только Индии они забыли свое происхождение, свой закон, свои обряды, своего Мессию, наконец, весь свой иудаизм? Утверждение, что индийцы и робки, и суеверны, и умны, и лживы, прежде всего не является общим для них всех; среди этих варваров есть племена, которым такие [качества] совершенно несвойственны, есть племена очень смелых и дерзких индийцев, есть весьма неотесанных и тупых»⁶⁰.

При этом античные авторы не являются для Акосты достаточным авторитетом: «По правде говоря, я не испытываю такого большого почтения к Платону, как бы его ни называли божественным, и мне даже очень трудно поверить, что он смог выдать всю эту историю об острове Атлантида за подлинную историю»⁶¹. «История Ездры (если обращать внимание на апокрифические Писания) больше противоречит, чем помогает этой цели (вывести происхождение индейцев из древнего Израиля. — И.К.). ...Я не думаю, чтобы апокрифический Евфрат Ездры открывал людям лучший путь к Новому миру, чем волшебная и сказочная Атлантида Платона»⁶².

Но если существующие теории происхождения обитателей Нового Света весьма сомнительны, то может быть стоит послушать, что говорят сами аборигены? Нет, отвечает Акоста, все, что они сообщают, «полно лжи и чуждо разуму». «Все, что есть в памяти и рассказах этих индийцев, — объясняет он, — восходит к 400-летней давности, а все, что было раньше, — сплошная путаница и мрак, и невозможно найти там ничего достоверного. И это неудивительно, так как у них нет книг и письменности»⁶³.

⁵⁷ Более подробно см.: *Valenzuela Matus C.* Los antiguos en el Nuevo Mundo. Reflexiones de los jesuitas José de Acosta y Alonso de Ovalle sobre el origen de los nativos americanos, siglos XVI–XVII // *Revista de Historia y Geografía*. 2017. № 37. P. 21–36.

⁵⁸ *Acosta J. de.* Historia natural y moral de las Indias. Sevilla, 1590. P. 49–50.

⁵⁹ *Ibid.* P. 76–77.

⁶⁰ *Ibid.* P. 79–80.

⁶¹ *Ibid.* P. 76.

⁶² *Ibid.* P. 80.

⁶³ *Ibid.* P. 83.

В итоге Акоста приходит к весьма неутешительному выводу: «Легче отвергнуть ложные [мнения] о происхождении индейцев, чем установить истину, потому что у индейцев нет ни письменности, ни достоверных памятников их первооснователей. А с другой стороны, в книгах тех, кто употреблял буквы, нет и следа Нового мира, так как многим из древних казалось, что в этих краях нет ни людей, ни земли, ни даже неба: и таким образом тот, кто осмеливается обещать истину о происхождении индейцев и первых людей, населивших Индию, не может избежать того, что его сочтут безрассудным и очень смелым человеком»⁶⁴.

Итак, европейская историческая мысль XVI в., обращавшаяся к проблеме происхождения аборигенов Америки, пришла в лице Акосты к неутешительному для себя выводу — она не способна ответить на поставленный вопрос при том объеме исторической информации, которая находится в ее распоряжении, и при тех методах, которыми она располагает. Она оказалась в тупике, не имея возможности сделать аргументированный выбор между различными «мнениями», которые базировались на весьма неустойчивых основаниях.

Эту тупиковую ситуацию Гарсия даже попытался осмыслить теоретически. Он заявляет: «Все философы, как языческие, так и христианские, и богословы сходятся во мнении, что все, что мы знаем, возможно узнать одним из четырех способов: наукой, мнением, божественной верой и человеческой верой»⁶⁵. Наука (*ciencia*) позволяет познавать через «доказательство и основание», божественная вера (*fe divina*) дает знание, освященное авторитетом церкви, вера человеческая (*fe humana*) — знание, подкрепленное авторитетом того, кто его сообщает. Однако в случае с выяснением исторических истоков американских индейцев эти три способа не способны помочь выяснить истину⁶⁶. Поэтому «остается только то, что мы знаем благодаря мнению (*opinión*)»⁶⁷, т.е. то, что «кажется ему [тому или иному человеку] истинным и обладает вероятностью»⁶⁸.

В этой релятивистской позиции для нас прежде всего важно то, что европейская историография, пытавшаяся выяснить происхождение индейских народов, в конце XVI — начале XVII в. осознала свою неспособность сделать это. Такое признание имеет очень большое значение, ибо сомнение в своих возможностях открывало путь для поиска новых путей познания прошлого, не основанных на вере в авторитет древних, на толковании их свидетельств и на культурно-антропологическом сравнении. Этот поиск оказался наиболее востребован в тех сферах исторических исследований, которые, с одной стороны, были новыми для европейцев, поскольку они не имели собственной традиции и не являлись ее пленниками, а с другой — не были для той эпохи особо значимыми с политической или идеологической точки зрения. И именно этот поиск в конце концов создаст два века спустя почву для появления исторической науки.

Библиография / References

Гуаман Пома де Айяла Ф. Первая новая хроника и доброе правление (доколумбовый период) / пер. В.А. Кузьмищева. М., 2011.

Юрчик Е.Э. «Черная легенда» в испанской просветительской литературе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2011. Т. 2. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/?sl-ru> (дата обращения: 02.02.2023).

Guaman Poma de Ayala F. Pervaya novaya khronika i dobroe pravlenie (dokolumbovyj period) [The first new chronicle and good governance (pre-Columbian period)] / per. V.A. Kuz'mischeva. Moskva, 2011. (In Russ.)

Yurchik E.Eh. "Chernaya legenda" v ispanskoj prosvetitel'skoj literature ["Black legend" in the Spanish educational literature] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and

⁶⁴ Ibid. P. 80–81.

⁶⁵ García G. Op. cit. P. 17.

⁶⁶ Ibid. P. 18–20.

⁶⁷ Ibid. P. 20.

⁶⁸ Ibid. P. 17.

educational Journal “History”]. 2011. Т. 2. № 8. URL: <https://history.jes.su/s207987840000246-9-1/?sl-ru> (access date: 02.02.2023). (In Russ.)

[*Petrus Martyr*]. De orbe novo Decades. [Alcalá de Henares, 1516].

Acosta J. de. Historia natural y moral de las Indias. Sevilla, 1590.

Acosta V. El continente prodigioso. Mitos e imaginario medieval en la Conquista americana. Caracas, 1998.

Alexo Vanegas. Primera parte de las diferencias de libros q[ue] ay en el universo. Toledo, 1540.

Allen B.M. Naked and Alone in a Strange New World: Early Modern Captivity and its Mythos: DPh Thesis. Austin (TX): University of Texas, 2008.

Arnoldsson S. La leyenda negra: estudios sobre sus orígenes. Göteborg, 1960.

Benzoni G. La historia del Mondo Nuovo. Venetia, 1565.

Berkhofer R.F. The White Man's Indian: Images of the American Indian from Columbus to the Present. New York, 1978.

Bustos Rodríguez M. De dónde llegaron los indios? El poblamiento de América según el oidor Diego Andrés Rocha // Naturalia, mirabilia y monstrosa en los imperios ibéricos (siglos XV–XIX) / eds E. Stols, W. Thomas, J. Verberckmoes. Leuven, 2006. P. 59–78.

Cabello Balboa M. Obras. Vol. 1. Quito, 1945.

Carbia R.D. Historia de la leyenda negra hispano-americana. Madrid, 2004.

Colección de bulas, breves y otros documentos relativos a la iglesia de America y Filipinas. T. 1. Bruselas, 1879.

Colón F. Historia del almirante don Cristóbal Colón. T. 1. Madrid, 1932.

Dougherty M.W. Lost Tribes Found: Israelite Indians and Religious Nationalism in Early America. Norman (OK), 2021.

Fernández de Oviedo y Valdés G. Historia general y natural de las Indias, islas y Tierra-Firme del mar océano. Pt. 1. Madrid, 1851.

García G. Origen de los Indios de el Nuevo Mundo, e Indias Occidentales. Valencia, 1607.

Godbey A.H. The Lost Tribes – a Myth: Suggestions towards Rewriting Hebrew History. Durham (NC), 1930.

Huddleston L.E. Origins of the American Indians: European Concepts, 1492–1729. Austin (TX), 1967.

Io[annis] Bodini Andeg[avensis] in Parisiorum senatu advocati Methodus ad facilem historiarum cognitionem. Parisius, 1572.

Kupperman K.O. The Atlantic in World History. Oxford, 2012.

Martínez Terán T. Gregorio García, O. P., 1554?–1630: l'idéologie coloniale et l'origine des Indiens: Thèse de doctorat. Paris: Université Paris III, 1999.

Martínez Terán T. Los antípodas: el Origen de los indios en la razón política. Puebla, 2001.

Smith J.Z. Relating Religion: Essays in the Study of Religion. Chicago; London, 2004.

Snipp C.M. American Indians: The First of This Land. New York, 1989.

Theophilus Cremonensis. Propositiones ex omnibus Aristotelis libris exceptae. Venetia, 1493.

Todorov T. La conquête de l'Amérique: La question de l'autre. Paris, 1982.

Valenzuela Matus C. Los antiguos en el Nuevo Mundo. Reflexiones de los jesuitas José de Acosta y Alonso de Ovalle sobre el origen de los nativos americanos, siglos XVI–XVII // Revista de Historia y Geografía. 2017. № 37. P. 21–36.

Wauchope R. Lost Tribes & Sunken Continents: Myth and Method in the Study of American Indians. Chicago; London, 1962.